

Русские писатели и медицина: биографические и литературные «пересечения»

Первая Международная научная конференция «Русские писатели и медицина: 200 лет вместе (1820–2020)» состоялась в ИРЛИ РАН в 2021 г. Участники конференции в своих докладах проанализировали биографические и литературные «пересечения» многих русских писателей с медициной¹.

Редакция журнала знакомит читателей с рядом статей, подготовленных на основе докладов этой конференции и построенных на материале русской литературы второй половины XIX — XXI вв.

Настоящая подборка статей направлена на раскрытие многих неизвестных или не до конца исследованных страниц «медицинского текста» русской литературы XIX–XX вв., а также на изучение только еще становящейся «поэтики медицины».

УДК 821.161.1-3+61
DOI 10.20339/PhS.2-23.077

С.А. Кибальник, С.П. Оробий

О «медицинском» тексте русской литературы XIX–XXI веков²

Рассмотрены перспективы исследования «медицинского текста» русской литературы XIX–XXI вв. не в привычном культурно-антропологическом изводе, а с точки зрения индивидуальных, биографически мотивированных связей многих русских писателей с медициной, их персональной «поэтики медицины». Подчеркнуты многообразные интертекстуальные связи в развертывании «медицинского текста» на протяжении десятилетий, его новые акценты, привнесенные реальностью 2020-х гг., а также глубокая связь с интеллектуальным дискурсом разных эпох: теориями позитивизма, космизма, психоанализа и др. «Медицинский текст» включает в себя богатую типологию докторов и пациентов у писателей-врачей, но не ограничивается ею. В фокус внимания исследователей попадают образы врачей и пациентов, созданные писателями, которые не были врачами, художественное воплощение эпидемий, психопатологический аспект и психоаналитические подходы к проблеме, «аптечный» топос, медицинский рецепт как микротекст художественного произведения. В развитии «медицинского текста» отмечены определенная непрерывность и последовательность, которые до сих пор не были предметом специального рассмотрения. Логичным продолжением «медицинского текста» стал «ковидный текст» современной русской литературы в той мере, в какой сам COVID-19 стал литературным симптомом. Все это открывает простор для новых изысканий и интерпретаций.

Ключевые слова: образы врача и пациента, медицинский текст, русская литература XIX–XXI веков, писатели-врачи, поэтика медицины.

The article describes the prospects of the study of the “medical text” of Russian literature of the 19–21th centuries — not in its usual cultural and anthropological version, but from the perspective of individual, biographically motivated connections of many Russian writers with medicine, their personal “poetics of medicine”. The diversity of intertextual connections in the deployment of the “medical text” over the decades, its new emphases brought by the reality of the 2020s, and its deep connection with the intellectual discourse of different eras: theories of positivism, cosmology, psychoanalysis, etc., are emphasized. “Medical text” includes a rich typology of doctors and patients in writers-doctors, but is not limited to it: the focus of the researchers also includes images of doctors and patients created by writers who were not doctors, artistic embodiment of epidemics, psychopathological aspect and psychoanalytic approaches to the problem, “pharmacy” topos, medical prescription as microtext of the artwork. In the development of the “medical text” is marked by a certain continuity and consistency, which so far has not been the subject of special consideration. A logical continuation of the “medical text” becomes the “covid text” of contemporary Russian literature to the extent that the COVID itself becomes a literary symptom. All this opens up space for new investigations and interpretations.

Keywords: images of a doctor and a patient, medical text, Russian literature of the 19–21th centuries, medical writers, poetics of medicine.

¹ Кибальник С.А. Международная научная конференция «Русские писатели и медицина: 200 лет вместе (1820–2020)» // Русская литература. 2022. № 2. С. 263–268.

Kibalnik S.A. Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia “Russkie pisateli i meditsina: 200 let vmeste (1820–2020)” // Russkaia literatura. 2022. No. 2. S. 263–268.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ (проект № 21-18-00481).

Проблема «пересечений» русской литературы с медициной до настоящего времени рассматривалась в основном с позиций культурной антропологии преимущественно на материале не столько русской литературы, сколько русской культуры в целом, причем XVIII–XIX вв. Были выявлены и охарактеризованы многочисленные ее аспекты, попутно приводились отдельные факты из биографий русских писателей и цитаты из их произведений. Однако индивидуальные, биографически мотивированные связи с медициной того или иного писателя, общий характер его творчества и, соответственно, его индивидуальная «поэтика медицины», как правило, при этом оставались без внимания (см.: [1])¹. Значительные автобиографические, биографические и исторические подтексты воплощения тем или иным писателем различных аспектов жизни, связанных с заболеваниями, выздоровлением или смертью, конечно же, могут быть обнаружены только при ином, уже не культурно-антропологическом, а своего рода «литературно-феноменологическом», подходе (например, см.: [3. С. 307–329]).

Подобный подход способствует результативному рассмотрению проблем традиций и новаторства, тематической и поэтологической преемственности, полемического отталкивания и других форм интертекстуальных связей в разворачивании «медицинского текста» на протяжении его по меньшей мере двухсотлетнего существования в русской литературе.

Предметом особого внимания в работах сторонников культурно-антропологического подхода к литературе был так называемый «патографический дискурс» русской культуры [4]. Между тем, как представляется, этот дискурс присущ не столько русской литературе второй половины XIX в., сколько ряду ее интерпретаторов (Н.К. Михайловскому, А.М. Скабичевскому, В.П. Буренину, Льву Шестову и др.), а также тем представителям советской критики, которые в подобном ключе характеризовали значительную часть русской литературы дореволюционного периода.

Именно в результате такого рода критической практики Достоевский в широком читательском сознании до сих пор подменяется «достоевщиной», Чехов — «чеховщиной» и т.д. Достаточно вспомнить, например, таких героев Чехова, как Самойленко («Дуэль»), Дымов («Попрыгунья»), Хрущов («Леший»), Астров («Дядя Ваня»), Королев («Случай из практики»), чтобы убедиться в ложности представления о безблагодатности художественного мира Чехова, идущего от Льва Шестова и других критиков конца XIX — начала XX в.

Большинство этих чеховских героев являются воплощением доброты и отзывчивости, веры в будущее и самопожертвования. Разумеется, есть у того же Чехова и другие «доктора»: Трилецкий («Безотцовщина»), Рагин («Палата № 6»), Благово («Моя жизнь»), Чебутыкин («Три сестры»). Однако в этих героях воплощено не столько болезненное состояние русского общества того времени и «вырождение» человека, сколько равнодушие к другим и, соответственно, пренебрежение своими обязанностями, за что, по мысли Чехова, они несут личную ответственность. Во всяком случае, именно на это тонко, но недвусмысленно намекает писатель.

Аналогичным образом обстоит дело и в творчестве многих других писателей-врачей: В.И. Даля, К.Н. Леонтьева, В.В. Вересаева, М.А. Булгакова, В.С. Яновского и др. Причем рассмотрение «пересечений» литературы и медицины не только в их художественном наследии, но и в судьбе позволяет уточнить некоторые важные моменты в их биографии, а также по-новому взглянуть на их творчество.

Разумеется, несомненно усиление роли «патографического дискурса» в русской литературе конца XIX — начала XX в. и в эпоху постмодернизма. Однако удельный вес его и соотношение с иными формами «пересечений» литературы и медицины еще только предстоит выяснить посредством конкретных историко-литературных исследований.

¹ Некоторые важные методологические принципы изучения подобной темы отмечены в рецензии на это издание [2].

Помимо тех случаев, когда профессиональные врачи становились писателями, существуют и более опосредованные варианты биографических взаимосвязей русских писателей с медициной: писатели, близкие родственники которых были врачами (так, например, Ф.М. Достоевский был сыном врача, Н.С. Лесков — братом врача, сестра Ф. Сологуба была акушеркой); писатели, какое-то время обучавшиеся медицинской профессии или служившие медиками (например, Н.В. Успенский, В.Т. Шаламов); авторы публицистических статей на медицинские темы, публиковавшиеся в специальной медицинской печати (Н.С. Лесков); писатели, жизнь которых была омрачена хроническими болезнями: эпилепсией (Ф.М. Достоевский, Н.П. Огарев), чахоткой (С.А. Надсон, К.К. Вагинов), сердечными (Н.С. Лесков) и психическими заболеваниями (К.Н. Батюшков, В.М. Гаршин), онкологией (А.И. Солженицын) и др.

При этом развитие «медицинского текста» русской литературы отмечено определенной непрерывностью и последовательностью, которые до сих пор также не были предметом специального рассмотрения. Так, например, вересаевские «Записки врача» повествуют о 1880–1890-х гг., когда протекала и медицинская деятельность Чехова. Речь в них идет о той самой газете «Врач» под редакцией В.А. Манасеина, выписки из которой делал Чехов, о той самой «индивидуализации каждого случая» — методе, который исповедовал основатель клинической медицины Г.А. Захарьин, один из учителей Чехова в Московском университете, о той самой «теории вырождения» Макса Нордау, на которую так бурно и болезненно реагировали Толстой и Чехов.

В определенной степени такая преемственность характерна и для «медицинского текста» литературы советской эпохи. Так, М.А. Булгаков переписывался с В.В. Вересаевым, а его «Записки юного врача» как бы «вырастают» из многих произведений Чехова и Вересаева. Другой пример: «Раковый корпус» А.И. Солженицына также находится в преемственной связи с «великим пятикнижием» Достоевского, как «Один день Ивана Денисовича» — с «Записками из Мертвого дома».

В так называемом «медицинском тексте» русской литературы многое определяли ее взаимосвязи с философским и, шире, интеллектуальным дискурсом каждой из исследуемых эпох. Это теории и явления магнетизма, гальванизма, месмеризма, физиогномики, спиритизма, позитивизма, социального дарвинизма, «вырождения», нищезанятия, космизма, психоанализа, театральной терапии, «философии тела» и многие другие. Помимо них, разумеется, имеют значение и интертекстуальные связи произведений русской литературы, относящихся к ее «медицинскому тексту», с произведениями крупнейших западноевропейских писателей. Так, в «медицинском тексте» Чехова определяющее значение имеет внутренняя полемика русского писателя с Мопассаном, Золя, Ибсенем, Гауптманом и др. (например, см.: [5. С. 62–72]).

Многое в «медицинском тексте» русской литературы может прояснить изучение его отдельных ключевых сюжетов, таких, например, как «С.П. Боткин, его врачебная и эпидемиологическая деятельность», «Достоевский, Чернышевский и позитивистская наука 1850–1870-х годов», «Лесков и медицинские проблемы жизни народа», «Чехов, социал-дарвинизм и “хождение в народ”», «Фармакологическая криптопоэтика Чехова», «Толстой и вегетарианство», «И.М. Сеченов и утопия физического преображения человека и человечества», «Толстой: отрицание медицины и евгеники», «Вересаев и “теория вырождения”», «Гигиена и диететика как черты литературного быта эпохи модерна», «Медицинская литература в библиотеке Федора Сологуба», «Михаил Булгаков и утопия евгеники», «Русский экзистенциализм и проблема спасения человека в русской классике».

Собственно творческие «пересечения», разумеется, не ограничиваются типологией докторов и пациентов у писателей-врачей, нередко привлекавшей внимание исследователей [6. С. 84–99; 7. С. 186–194]. К ним также относятся образы врачей и пациентов, созданные писателями, которые не были врачами (от Вернера и Крупова до Людмилы Донцовой и травника Арсения), художественное воплощение эпидемий (от Пушкина и Чехова до Евгения Водолазкина и Яны Вагнер), психопатологический аспект и психоаналитические подходы к проблеме, «аптечный» топос [8. С. 282–289], медицинский рецепт как микротекст художественного произведения [9] и многое другое.

Подтверждают актуальность избранной темы многие произведения современной русской литературы: «Вонгозеро» Яны Вагнер, «F20» Анны Козловой, «Петровы в гриппе и вокруг него» Алексея Сальникова, «Убить Бобрыкина» Александра Николаенко, «Безбожный переулочок» Марины Степновой, «Тварь размером с колесо обозрения» Владимира Данихнова, «Сестра четырех» Евгения Водолазкина. В них отмечается целый спектр различного рода «пересечений» с медициной.

Так, например, травма — феномен, давно вышедший за пределы психоанализа [10], — в последние годы, по словам критика Галины Юзефович, стала «чуть ли не самым обсуждаемым и востребованным сюжетом» современной русской литературы, и ключевое (хотя и не единственное) объяснение тому — «парадоксальное развитие и расширение темы личностного роста», усиленное призмой соцсетей. То и дело мелькает в заголовках (около)книжных новостей, травма становится своего рода инфоповодом. Ср. лишь некоторые примеры новостных заголовков: «Я чувствую, что отвечаю за тех, кто исчез». Полина Барскова о языке блокадного Ленинграда, исторических травмах и литературе военного периода», «Наследство» и «Лгунья» — два важных романа о травмах и их последствиях», «Харуки Мураками о детских травмах, которые меняют всю жизнь» и др.

Способы описания травмы становятся поводом для оживленных споров (дискуссия вокруг «Посмотри на него» Анны Старобинец в 2018 г.). Книги о травме оказываются фаворитами литературных премий («F20» Козловой, «Убить Бобрыкина» Николаенко, «Петровы в гриппе и вокруг него» Сальникова).

Измененные состояния сознания — реальность, в которой обитают герои «Мифогенной любви каст» Павла Пепперштейна, «Чапаева и Пустоты» Пелевина и «Теллурии» Сорокина. Описание собственной травмы и особенно переживание болезни, будь то тяжелый онкологический диагноз или психическое расстройство, порождают своеобразную стилистику, которую уже изучают критики: «травматичному опыту» посвящены целые книжные подборки (например, см.: [11]). Во всем этом, возможно, вновь проглядывают черты «патологического дискурса». Присущ ли он современной русской литературе или снова в основном привносится в него критиками, оказывается проблемой, заслуживающей решения и на современном материале?

Вообще болезнь в современной прозе — и сюжетообразующий элемент, и способ характеристики персонажей («Петровы в гриппе и вокруг него» Алексея Сальникова, «F20» Анны Козловой, «Убить Бобрыкина» Александры Николаенко, «Безбожный переулочок» Марины Степновой, «Эпидемия» Яны Вагнер, «Тварь размером с колесо обозрения» Владимира Данихнова, «Посмотри на него» Анны Старобинец). Мотив болезни как эпидемии востребован в жанре постапокалиптики (роман «Вонгозеро. Эпидемия» Яны Вагнер, породивший фан-клуб вокруг книги, и сериал по нему, снискавший популярность в 2020 г.). Даже COVID-19 на наших глазах становится литературным симптомом («Сестра четырех» Евгения Водолазкина), обещающая в силу своей продолжительности и масштабности появление в рамках традиционного «медицинского текста» некоего «ковидного текста» современной русской литературы.

Второе рождение переживает на сегодняшний день и жанр «записки врача». Беллетризованные истории о буднях отечественной медицины невероятно популярны: книги Татьяны Соломатиной, пространный цикл «Доктор Данилов» Андрея Шляхова, «Не уверен — не умирай! Записки нейрохирурга» Павла Рудича, «Юные годы медбрата Паровозова» Алексея Моторова, проза Александра Стесина. В этом ряду и документалистика, с разной степенью увлекательности описывающая специфический медицинский опыт: «Вскрытие покажет: записки увлеченного судмедэксперта» Алексея Решетуна, «Модификация. Encyclopedia Pathologica» Никиты Жукова. События 2020–2021 гг., судя по всему, предвещают, к сожалению, еще большую значимость подобной проблематики в литературных произведениях, создающихся в России сегодня.

Литература

1. Русская литература и медицина: тело, предписания, социальная практика / под ред. К. Богдановой, Ю. Мурашовой, Р. Николози. М., 2006.

2. *Топорков А.* Анамнез персонажа // Отечественные записки. 2006. № 1. URL: <https://strana-oz.ru/2006/1/anamnez-personazha-russkaya-literatura-i-medicina-telo-predpisanija-socialnaya-praktika-sbornik-statey>.

3. *Кибальник С.А.* А.М. Панченко и петербургская школа «феноменологии культуры» // А.М. Панченко и русская культура: исследования и материалы / отв. ред. С.А. Кибальник, А.А. Панченко. СПб., 2008.

4. *Merten S.* Die Entstehung des Realismus aus der Poetik der Medizin: Die russische Literatur der 40er bis 60er Jahre des 19. Jahrhunderts. Wiesbaden, 2003.

5. *Кибальник С.А.* Доктор Дорн против писателя Мопассана: (о криптопоэтике чеховских «Трех сестер»). DOI 10.20339/PhS.1-22.062 // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 1. С. 62–72.

6. *Кубасов А.В.* Проза А.П. Чехова: искусство стилизации. Екатеринбург, 1998.

7. *Баранова И.А.* Литература и медицина: трансформация образа врача в русской литературе XIX века // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2010. № 2 (8). С. 186–194.

8. *Борисова И.* «Весь мир — аптека»: (наброски к реконструкции «аптечного текста» русской литературы). URL: https://www.4italka.ru/nauka_obrazovanie/kulturologiya/397246/fulltext.htm.

9. *Кибальник С.А.* Медицинский рецепт как микротекст прозы и драматургии А.П. Чехова: (на материале записных книжек писателя) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. С. 5–12. URL: [https://oifn.jes.su/s241377150009501-4-1/\(10.04.2022\)](https://oifn.jes.su/s241377150009501-4-1/(10.04.2022)).

10. *Leys R.* Trauma: A Genealogy. Chicago; London, 2000.

11. *Юзефович Ю.* Фантас Владимир Данихнов написал роман о своей борьбе с раком. О нем и еще пяти книгах о травматичном опыте // Meduza*. 2018. 21 апреля. URL: <https://meduza.io/feature/2018/04/21/fantast-vladimir-danikhnov-napisal-roman-o-svoey-borbe-s-rakom-rasskazyvaem-o-nem-i-esche-pyati-knigah-o-travmatichnom-opyte> (10.04.2022).

Кибальник Сергей Акимович,
доктор филологических наук,
профессор,
ведущий научный сотрудник
Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Kibalnik Sergey A.,
Doctor of Philology, Professor,
Leading Researcher
Institute of Russian Literature
(Pushkin House) of the
Russian Academy of Sciences

e-mail: kibalnik007@mail.ru

References

1. Russkaia literatura i meditsina: telo, predpisanii, sotsial'naia praktika / pod red. K. Bogdanovoi, Yu. Murashovoi, R. Nikolozii. Moscow, 2006.

2. *Toporkov A.* Anamnez personazha // Otechestvennye zapiski. 2006. No. 1. URL: <https://strana-oz.ru/2006/1/anamnez-personazha-russkaya-literatura-i-medicina-telo-predpisanija-socialnaya-praktika-sbornik-statey>.

3. *Kibalnik S.A.* A.M. Panchenko i peterburgskaia shkola "fenomenologii kul'tury" // A.M. Panchenko i russkaia kul'tura: issledovaniia i materialy / отв. red. S.A. Kibalnik, A.A. Panchenko. St. Petersburg, 2008.

4. *Merten S.* Die Entstehung des Realismus aus der Poetik der Medizin: Die russische Literatur der 40er bis 60er Jahre des 19. Jahrhunderts. Wiesbaden, 2003.

5. *Kibalnik S.A.* Doktor Dorn protiv pisatel'ia Mopassana: (o kriptopoetike chekhovskikh "Treh sester"). DOI 10.20339/PhS.1-22.062 // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly. 2022. No. 1. S. 62–72.

6. *Kubasov A.V.* Proza A.P. Chekhova: iskusstvo stilizatsii. Ekaterinburg, 1998.

7. *Baranova I.A.* Literatura i meditsina: transformatsiia obraza vracha v russkoi literature XIX veka // Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Serii: Filosofiia. Filologiiia. 2010. No. 2 (8). S. 186–194.

8. *Borisova I.* "Ves' mir — apteka": (nabroski k rekonstruktsii "aptechno go teksta" russkoi literatury). URL: https://www.4italka.ru/nauka_obrazovanie/kulturologiya/397246/fulltext.htm.

9. *Kibalnik S.A.* Meditsinskii retsept kak mikrotekst prozy i dramaturgii A.P. Chekhova: (na materiale zapisnykh knizhek pisatel'ia) // Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka. 2020. T. 79. S. 5–12. URL: [https://oifn.jes.su/s241377150009501-4-1/\(10.04.2022\)](https://oifn.jes.su/s241377150009501-4-1/(10.04.2022)).

10. *Leys R.* Trauma: A Genealogy. Chicago; London, 2000.

11. *Yuzefovich Yu.* Fantast Vladimir Danikhnov napisal roman o svoei bor'be s rakom. O nem i eshche piati knigakh o travmatichnom opyte // Meduza*. 2018. 21 apreliia. URL: <https://meduza.io/feature/2018/04/21/fantast-vladimir-danikhnov-napisal-roman-o-svoey-borbe-s-rakom-rasskazyvaem-o-nem-i-esche-pyati-knigah-o-travmatichnom-opyte> (10.04.2022).

Орбий Сергей Павлович,
кандидат филологических наук, доцент
Благовещенский государственный
педагогический университет

Orbiy Sergey P.,
Candidate of Philology, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical
University

e-mail: s_orbiy@mail.ru

* Признана нежелательной организацией в России.